

Глава 188 - Все верно, я вымогаю у тебя деньги

Вернувшись в свой внутренний двор, Фэн Юй Хэн изначально хотела обсудить с Бан Цзоу, сможет ли она пойти в военные казармы Сюань Тянь Мина; однако, прежде чем она могла что либо сказать, Бан Цзоу взял на себя инициативу, чтобы положить конец этому ходу мысли: «В такую погоду даже кареты не могут двигаться. Мастер, даже если вы прибудете в казарму, охранники не смогут увидеть, кто вы в такой снег. Если вы попытаетесь пробиться, вы, в конце концов, умрете от выпущенной стрелы».

Только тогда она осознала трудности ее просьбы. Недовольная этим, она все еще спрашивала: «Неужели это невозможно? Что, если сначала прокрасться и разыскать Сюань Тянь Мина?»

Бан Цзоу снова покачал головой: «Я не могу благополучно доставить вас в военные казармы»

Фэн Юй Хэн могла только сдаться.

В тяжелом снегу, который был похож на катастрофу, она не могла запретить Бан Цзоу рисковать из-за ее беспокойства. В худшем случае она будет ждать еще один день. Даже если на следующий день снег не прекратится, он не должен быть таким сильным.

Несколько человек сидели в комнате. Хуан Цюань была той, кто любил передвигаться. Посидев какое-то время, она больше не могла сидеть на месте: «Вместо того чтобы сидеть в комнате, было бы лучше взглянуть на то, что делают другие люди в поместье Фэн». Она встала и подошла к окну. Оглядываясь назад, она сказала Фэн Юй Хэн: «Молодая мисс, этот слуга выйдет и посмотрит». После этого она не дождалась ответа Фэн Юй Хэн и убежала через окно.

Ван Чуань была беспомощна: «Хуан Цюань действительно не может оставаться неподвижной!»

Фэн Юй Хэн была немного более равнодушной: «Это только снег. Вы все знаете ци гонг, поэтому мне не нужно оставаться запертой в комнате. Давать ей возможность осмотреться - это хорошо».

Ван Чуань ничего не сказала. Она продолжала класть древесный уголь в печь, но комната оставалась достаточно холодной, чтобы заставить их дрожать.

Затем она обсудила с Фэн Юй Хэн: «Кажется, что обед не будет доставлен. Через некоторое время, когда Хуан Цюань вернется, этот слуга поедет с ней на кухню. Когда еда будет готова, Хуан Цюань принесет еду молодой мисс, и этот слуга отправит ее на сторону мадам».

Фэн Юй Хэн кивнула: «Хорошо, я побеспокою вас тогда».

«Молодая мисс, что ты говоришь».

Фэн Юй Хэн была не очень энергичной. Скучая, она начала бить угли в печи. Она спросила Ван Чуань: «Скажи мне, если здесь идет такой снег, будет ли проблема в военных казармах?»

Ван Чуань покачала головой: «Этот слуга не знает. Столица никогда не видела так много снега, но не должно быть слишком много проблем. Это будет не что иное, как некоторые неприятности в приготовлении пищи и еде, но его высочество определенно не будет голодать».

Фэн Юй Хэн выпустила небольшой вздох: «Я беспокоюсь о его ногах».

Услышав упоминание о ногах Сюань Тянь Мина, Ван Чуань тоже начала беспокоиться. Они

сидели молча. Ничего не говоря, даже Бан Цзоу, который спрятался у стены, чувствовал себя угнетенным тишиной.

К счастью, Хуан Цюань вернулась через короткий промежуток времени с новостями для Фэн Юй Хэн: «Фэн Чэнь Юй сходит с ума в своей комнате. По-видимому, она отправила кого-то пригласить врача утром, но доктор не мог прийти, а слуга, который был послан, еще не вернулся».

Ван Чуан усмехнулась: «В такой большой снежной буре, было бы странно, если бы она могла вернуться».

Однако Фэн Юй Хэн спросила: «Почему она снова вызвала врача?»

Хуан Цюань также было любопытно: «Она была как маньяк в ее громких криках, поэтому я не могла понять, что она на самом деле говорила. Казалось, она сказала что-то о том, что что-то не пришло, и как предыдущий врач был мошенником».

Фэн Юй Хэн долго размышляла и поняла. Ее раннее удрученное настроение немного улучшилось, поскольку она сказала Ван Чуан: «С таким сильным снегопадом в столице не будет недостатка в местах, которые потребуют помощи, будь то в рабочей силе или материалах. Император должен также беспокоиться об этом. Когда снег прекратится, давайте сделаем полезную работу во имя Дворца Юй и зала Ста трав. Что касается денег на эту работу, Фэн Чэнь Юй уже подготовила их для нас».

Ван Чуан и Хуан Цюань смутились. Фэн Чэнь Юй подготовила их? Что это значит?

Бан Цзоу спрыгнул с балок и наклонился к Фэн Юй Хэн: «Неужели вы хотите получить миллион таэлей, которые она получила от семьи Чэнь? Фуфуфу, Фэн Цзинь Юань был на шаг быстрее в том, что он хотел получить миллион таэлей».

Фэн Юй Хэн подняла бровь: «Он все еще не получил деньги, верно? Пока деньги все еще находятся в руках Фэн Чэнь Юй, у нее не будет выбора. Просто подожди и увидишь. Как только снег остановится, Фэн Чэнь Юй придет сюда по собственному желанию».

Что касается того, придет ли Фэн Чэнь Юй, Ван Чуан, Хуан Цюань и Бан Цзоу были настроены скептически. С одной стороны, им было любопытно, почему их молодая мисс была настолько уверена, а с другой - они действительно надеялись, что смогут получить миллион таэлей. Это была большая сумма денег. Было бы бесполезно не хотеть этого!

Мастер и слуги провели оставшееся время, думая о том, как получить миллион таэлей. Рано на следующий день, наконец, закончился снег.

Ван Чуан утром открыла дверь, в результате чего снег снаружи упал прямо ей на голову. К счастью, день уже прояснился, поэтому снег не должен был пойти вновь. Это позволило каждому вздохнуть с облегчением.

«Если бы снег продолжался, я боюсь, что не нужно было бы ехать на Север. Столица превратилась бы в зону бедствия», - пробормотала Ван Чуан, ища метлу, чтобы очистить площадь перед дверью. К счастью, ей удалось все убрать. Хуан Цюань просто стояла на столе во дворе и начала направлять слуг.

Она закрыла дверь и вернулась, чтобы рассказать Фэн Юй Хэн: «Можно покинуть усадьбу, но если молодая мисс хочет отправиться в военные казармы, это, вероятно, не будет возможным».

Неизвестно, могут ли дороги в столице использоваться, а тем более за пределами столицы. Чтобы добраться до военного лагеря, вам нужно пройти через гору. Хотя эта гора не очень высокая, в нынешнюю погоду переход через нее будет слишком сложным».

Фэн Юй Хэн вздохнула. Она знала, что если этот снег не растает, было бы действительно трудно, если бы она хотела посетить военные казармы.

«Забудьте это. Пойдемте в зал Ста трав!» Она приняла решение и начала одевать свою одежду, говоря: «Давайте поедим сначала. Нет спешки. Я полагаю, что люди в конце усадьбы Фэн также сметают снег. Когда они откроют путь, я считаю, что Фэн Чэнь Юй должна начать двигаться».

Конечно же, до того, как она успела закончить свои размышления, Цин Шуан пришла с сообщением: «Старшая молодая мисс семьи Фэн пришла из двора Лю. В настоящее время ее останавливает слуга у ворот. Молодая мисс, пожалуйста, сообщите нам, мы должны впустить ее?»

Цин Шуан всегда считала себя слугой павильона Тонг Шэн, что также означало, что она была слугой главного городского центра. Всякий раз, когда она говорила о людях из семьи Фэн, в ее речи было очень четкое различие. Когда она говорила о Фэн Чэнь Юй, не было никаких добрых чувств.

Фэн Юй Хэн ухмыльнулась и почувствовала, что она пришла очень быстро. Затем она кивнула: «Тогдапусти ее».

Только тогда Цин Шуан подчинилась и ушла.

Подождав немного меньше часа, Фэн Чэнь Юй, наконец, пробралась к ним. Туфли и носки были мокрыми, а плащ был покрыт снегом. У нее не было времени беспокоиться о ее внешности, поскольку она сразу же сказала, увидев Фэн Юй Хэн: «У меня есть кое-что, я нуждаюсь в вашей помощи. Можем ли мы поговорить одни?»

Вопреки ее беспокойству, Фэн Юй Хэн оставалась спокойной и медленно указала на нее: «Старшей сестре нужно дождаться, когда я закончу есть. Вчера снег был слишком сильным, поэтому на кухне не было еды. В настоящее время я очень голодна».

Ван Чуан ухмыльнулась. Конечно, она была голодна. Ее молодая мисс уже выпила три чаши бульона.

Нос Фэн Чэнь Юй стал кривым от гнева. Она была в отчаянном положении и сразу же обратилась к ней с просьбой, но Фэн Юй Хэн действительно не замечала этого?

Но она ничего не могла сделать. Независимо от того, что было сказано, она должна была это сделать.

Таким образом, она приподнялась и села. Взглянув на Фэн Юй Хэн, она терпеливо ждала, когда она закончит есть, один укуса за раз.

Фэн Юй Хэн закончила есть через час. К тому времени, как она положила свои палочки для еды и чашу, Чэнь Юй достигла предела своего терпения.

Фэн Юй Хэн больше не причиняла ей никаких проблем и помахала ей рукой, отправляя Ван Чуан и других. Фэн Чэнь Юй также выгнала Йи Линь. Только когда они остались в комнате,

она, наконец, сказала: «Сегодня я пришла попросить тебя о помощи. Фэн Юй Хэн, как часть соглашения, я дам тебе десять тысяч таэлей в подарок. Как насчет этого?»

Фэн Юй Хэн уставилась на нее широко раскрытыми глазами и притворилась удивленной, сказав: «Что это может быть, если старшая сестра готова потратить столько денег?»

Чэнь Юй глубоко вздохнула и стиснула зубы. С большой решимостью она обнаружила вопрос, который почти заставлял ее сходить с ума. «Кажется, я ... беременна».

Пфт!

Фэн Юй Хэн просто сделала глоток чая, а затем сразу выплюнула его в преувеличенной манере. Этот глоток чая просто попал на лицо Фэн Чэнь Юй. Она смотрела, как лицо Фэн Чэнь Юй горело от гнева. Что касается ее самой, она так глубоко смеялась внутри, что была на грани страдания от внутренних травм.

«Старшая сестра, это правда или ложь? Вы не шутите со мной, не так ли? Ах! Тогда этот ребенок назвал бы меня тетушкой?»

Фэн Чэнь Юй вдруг встала и пошла к двери. Она чувствовала, что приход сюда был большой ошибкой. Неважно, кого она попросила о помощи, как она могла просить Фэн Юй Хэн? Разве это не было издевательством?

Увидев, что она собирается уйти, Фэн Юй Хэн не остановила ее, а сказала: «Цена несправедлива. Давайте обсудим это немного больше».

Фэн Чэнь Юй перестала идти, и на ее лице появилась радость.

Деньги не были проблемой. Пока Фэн Юй Хэн была готова помочь, это было бы лучше всего.

Теперь, когда столица пострадала от катастрофического снегопада, приглашенный врач не мог прийти. К счастью, Йи Лин напомнила ей рано утром, что она не может вызвать врача снаружи. Если вопрос станет известен внешнему миру, возможно, что она будет иметь тот же конечный результат, что и Бу Ни Шан! Если бы это время наступило, и все в столице знали, как она могла бы жить?

Долго думая, был только один выбор, который она могла бы сделать. Это должна быть Фэн Юй Хэн. Так или иначе, у нее больше не осталось достойной репутации. Она не прочь пойти еще раз. Пока она избавилась от бедствия, которое было очень вероятно в ее животе, у нее была бы возможность вернуться. Когда наступит день ее возвращения, Фэн Юй Хэн станет первым человеком, от которого она избавится.

У Фэн Чэнь Юй были такие мысли, когда она пошла в павильон Тонг Шэн. Теперь, когда она услышала, что Фэн Юй Хэн просто хотела обсудить цену, это означало, что она уже согласилась. Фэн Чэнь Юй почувствовала, что вес с груди был, наконец, снят.

Таким образом, она обернулась и несколько с нетерпением сказала: «Вторая сестра, назови мне цену!»

Фэн Юй Хэн посмотрела на нее и улыбнулась: «Старшая сестра, за десять тысяч таэлей, я помогу узнать, беременна ли ты».

«Определить, беременна ли я?» Фэн Чэнь Юй была ошеломлена: «Что ты имеешь в виду?»

«Разве ты не уверена сейчас, беременна ты или нет? У меня есть метод тестирования, чтобы убедиться в этом. Но цена этого теста составляет десять тысяч таэлей. Ты хочешь провести его?»

Фэн Чэнь Юй нахмурилась. Десять тысяч таэлей, чтобы определить, была ли она беременна, было немного дорого. Ее месячные не наступили, и она недавно чувствовала тошноту и усталость. На самом деле она была очень уверена, что это так, но без врача она не осмелилась быть уверенной.

«Разве это не слишком дорого?» Она смотрела на Фэн Юй Хэн: «Ты явно вымогаешь мои деньги под ложными предложениями. Ты просто хочешь десять тысяч таэлей?»

Фэн Юй Хэн кивнула: «То, что ты сказала, верно. Я вымогаю твои деньги. Она протянула руку: «Если старшая сестра считает, что это слишком дорого, то иди, найди кого-нибудь еще! Более того, определение того, забеременел ли человек, не так просто, как обычная проверка пульса. Если будет поставлен ошибочный диагноз, над твоим телом будут издеваться впустую. Если ты больше не сможешь родить детей, это будет большой проблемой».

Фэн Чэнь Юй замолчала. Найди кого-нибудь другого. Если бы она могла найти кого-то другого, она скорее бы умерла, чем посетила павильон Тонг Шэн. Слова Фэн Юй Хэн также преследовали ее. Если бы она искалечила свое тело, то, как женщина, какая бы у нее была цель?

«Забудь это. Десять тысяч - десять тысяч». В отчаянии она откинулась назад и спросила: «Тогда сколько стоит избавиться от ребенка?»

Фэн Юй Хэн показала странную улыбку: «Не так много. Всего один миллион».

<http://tl.rulate.ru/book/10472/333358>